УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.54

Е. Ш. Абитова
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время существует значительное количество как теоретических, так и практических проблем в сфере регламентации ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. При этом теоретические проблемы имеют не умозрительное значение, так как трансформируются в практические.

Существенный недостаток в законодательстве — это отсутствие раскрытия содержания терминов «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», в связи с чем необходимо максимально ограничить их использование в нормах уголовного закона.

Чтобы исключить существующие в настоящее время проблемы квалификации преступления, совершенного женщиной в отношении мужчины естественным способом, следует внести изменения в ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) [1]. В частности, представляется обоснованным исключить из ч. 1 ст. 131 УК указание на пол потерпевшей, а также раскрыть понятие полового сношения. При этом под половым сношением следует, по нашему мнению, понимать половой акт, осуществленный вагинально-пенитальным способом. Окончательно ч. 1 ст. 131 УК изложить в следующей редакции: «Изнасилование, то есть половой акт, совершенный вагинально-пенитальным способом, с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, — наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет». Полагаем, что такая редакция ст. 131 УК позволит

устранить проблему квалификации преступления, совершенного естественным способом в отношении лица мужского пола лицом женского пола.

По нашему мнению, ст. 132 УК, регламентирующая уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, также требует совершенствования. На наш взгляд, представляется не совсем удачным объединение в этой норме трех самостоятельных составов: мужеложства, лесбиянства, иных насильственных действий сексуального характера. Причем первые два состава достаточно раскрыты и вполне понятно, какие действия подпадают под указанные термины, также ясно, кто будет являться субъектом преступления, а кто — потерпевшим лицом. Что касается третьего состава, то в отношении иных действий конкретики не установлено, под такие действия попадает достаточно широкий спектр вариантов, которые не попадают под критерии изнасилования, мужеложства и лесбиянства. Признавая логичность открытого характера данной нормы и невозможность в рамках уголовного закона перечислить всевозможные варианты иных действий сексуального характера, отметим, что не совсем ясно, с какой целью законодатель выделил мужеложство и лесбиянство в самостоятельные составы данного преступления. И мужеложство, и лесбиянство, по сути своей, являются формами сексуальной связи, отличной от естественного полового сношения. Иные действия сексуального характера также являются самостоятельной формой сексуальных отношений. Описать и перечислить их все не представляется возможным. Человеческая фантазия, в том числе в сфере сексуальных извращений, безгранична. В этой связи единого перечня иных сексуальных действий выработано быть не может, так как перечень иных сексуальных действий в этом случае будет носить открытый характер, на что прямо указывает употребление словосочетания «и другие способы стимуляции сексуального возбуждения».

На основании вышеизложенного представляется логичным исключить из ст. 132 УК такие формы сексуальных действий, как мужеложство и лесбиянство. Представляется, что более обоснованной будет такая формулировка ст. 132 УК, которая объединит все эти действия единым понятием — «иные действия сексуального характера». Полагаем, что целесообразно ч. 1 ст. 132 УК изложить следующим образом: «Иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)…». Такая формулировка позволит отграничить традиционное изнасилование, совершенное в форме естественного полового акта (в вагинально-пенитальной форме) от всех иных насильственных действий сексуального характера. Принимая во внимание, что по степени общественной

опасности законодатель не делает никаких разграничений между мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера, объединив их в одну норму и установив за них одинаковое наказание, исключение этих сексуальных форм из текста статьи не повлияет на ее содержание.

Квалифицирующие признаки ст. 131, 132 УК в настоящее время одинаковые. Однако согласимся с мнением исследователей, считающих, что требуется корректировка отдельных квалифицирующих признаков. В частности, пунктом «а» ч. 2 ст. 131 и пунктом «а» ст. 132 УК установлена повышенная уголовная ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

А. А. Бимбинов и В. Н. Воронин отмечают, что в данных группах усматриваются разные формы соучастия, от этого зависит и степень общественной опасности, соответственно, организованные группы своей спецификой, в том числе высокоорганизованностью и своими целями, например, торговля людьми, организация проституции, отличаются высокой опасностью [2, с. 9]. С данным суждением сложно не согласиться. Поэтому представляется целесообразным предложение этих ученых вынести данный признак — совершение преступления организованной группой — в особо квалифицированный состав.

Таким образом, в связи с отсутствием законодательного определения полового сношения предложено авторское определение данного термина. Целесообразно исключить из текста ст. 132 УК дефиниции «мужеложство», «лесбиянство», объединив все иные формы сексуального насилия термином «иные насильственные действия сексуального характера». Предложено поддержать мнение правоведов о необходимости перемещения квалифицирующего признака «организованной группой лиц» к особо квалифицирующим признакам анализируемых преступлений.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 21 апр. 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Некоторые проблемы квалификации насильственных преступлений против сексуальной свободы личности (статьи 131–132 УК РФ) // Вопросы безопасности. 2018. № 6. С. 9–16. Вернуться к статье